

www.volsu.ru

РЕЦЕНЗИИ

DOI: <http://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2016.1.11>

Book review: Balabanova M. A., Klepikov V. M., Korobkova E. A., Krivosheev M. V., Pererva E. V., Skripkin A. S. Sex and Age Structure of the Sarmatian Population of the Lower Volga: Funerary Rite and Physical Anthropology : Collective Monograph. – Volgograd, Izd-vo FGBOU VO RANKhiGS, 2015. – 272 p.

Aleksandr G. Kozintsev

Museum of Anthropology and Ethnography of RAS, Saint Petersburg, Russian Federation

Рец. на кн.: Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология : коллектив. моногр. / М. А. Балабанова, В. М. Клепиков, Е. А. Коробкова, М. В. Кривошеев, Е. В. Перерва, А. С. Скрипкин ; отв. ред.: М. А. Балабанова, А. С. Скрипкин. – Волгоград : Изд-во ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. – 272 с.

Александр Григорьевич Козинцев

Музей антропологии и этнографии РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В рецензируемой коллективной монографии объединены усилия шести археологов и антропологов, работающих в Волгограде. Глава волгоградской археологической школы А.Н. Скрипкин, а также В.М. Клепиков, Е.А. Коробкова и М.В. Кривошеев – специалисты в области сарматской археологии и этнополитической истории савромато-сарматских племен; М.А. Балабанова и Е.В. Перерва занимаются палеоантропологией, палеодемографией и палеопатологией.

Введение, написанное редакторами монографии, представляет собой содержательный обзор исследований по половозрастной дифференциации в древних культурах, погребальному обряду, динамике антропологического типа сармат и их образу жизни.

Изложение материала в пределах каждой главы ведется в соответствии с тремя этапами сарматской культуры – ранним, или прохоровским (II–I вв. до н. э.), средним (I в. – первая половина II в. н. э.) и поздним (вторая половина II – конец IV в. н. э.).

Глава 1, которую написал В.М. Клепиков, посвящена раннесарматскому погребальному обряду. Описываются мужская, женская и детская погребальные субкультуры. То, что могилы впускались в курганы эпохи бронзы или савроматские, позволяет сделать вывод о прошлом характере культуры. Число детских захоронений здесь, как и в других частях книги, рассматривается либо как индикатор детской смертности, либо как указание на особый статус детей, которых могли хоронить в других местах. Между тем есть еще один аспект, который в книге не упоминается, – рождаемость. По мнению некоторых специалистов по палеодемографии, число детских скелетов свидетельствует о рождаемости не в меньшей степени, чем о смертности. К сожалению, исследовать этот аспект по материалам могильников очень трудно.

Среднесарматский погребальный обряд описан А.С. Скрипкиным в главе 2, а позднесарматский – М.В. Кривошеевым в главе 3. Полученные данные позволяют заключить,

что позднесарматская культура возникла в результате новой миграции, имевшей место в середине II в. н. э. и вытеснившей среднесарматские погребальные традиции.

В главе 4 М.А. Балабанова анализирует демографию сарматского населения. Раннесарматская палеопопуляция представлена 323 костяками, среднесарматская – 233, позднесарматская – 568. Доля детей убывает от раннего этапа к позднему. На позднем этапе она совсем мала, что явно вызвано тем, что детей хоронили не под курганами, а в особых, пока не установленных, местах. Ожидаемая продолжительность жизни взрослых мужчин в позднесарматской группе максимальна. Отмечаются изменения половозрастной структуры взрослого населения на среднем и позднем этапе, – доля мужчин последовательно увеличивается. В некоторых могильниках мужских погребений в несколько раз больше, чем женских.

Глава 5, также написанная М.А. Балабановой, посвящена краниологии сармат. Выборка очень внушительна: измерено 1 123 черепа, из которых 371 относится к ранней стадии, 296 – к средней и 456 – к поздней. Результаты анализа подтверждают вывод археологов о последовательном притоке на Нижнюю Волгу каких-то мигрантов. Будучи долихокранными, они различались по строению лица, которое на среднем этапе было несколько уплощенным, а на позднем – резко профилированным. Антропологическое своеобразие поздних сармат особенно заметно. М.А. Балабанова с полным основанием полагает, что миграция шла с востока, но кем именно были эти долихокранные европеоиды, она не говорит, поскольку сопоставление с инокультурными группами отсутствует.

Можно предположить, что речь идет о миграции каких-то кочевников – возможно, предков аланов – из Средней Азии или Южной Сибири. Напомню, что долихокrania была присуща куюсайцам Присарыкамьшья, сакам Южного Памира, скифам и тагарцам. Изменения физического типа сопровождались сдвигами демографической структуры. Особый интерес представляет искусственная деформация головы, появляющаяся на позднем этапе и отмеченная в 70 % случаев. Судя по всему этот обычай вместе с целым рядом иных культурных инноваций был принесен новой волной кочевников из глубин Азии.

Автор главы 6 – Е.В. Перерва – отмечает скелетные изменения, связанные со всадничеством и военным бытом сарматов. Военные травмы, в том числе летальные, резко учащаются на позднем этапе, причем они отмечены и у женщин. Исследованы некоторые дискретные признаки. Информативная ценность их невелика, так как использован фенетический подход, при котором признаки используются без всякого отбора. Некоторые из них к тому же подвержены влиянию искусственной деформации.

Глава 7, написанная Е.А. Коробковой, возвращает читателя к погребальному обряду сарматов. На раннем этапе прослеживаются различия между погребениями молодых людей и лиц преклонного возраста. На позднем этапе они нивелируются. В Заключении редакторы монографии подводят ее итоги.

В целом, перед нами нужная и информативная книга. Особую ценность ей придают многочисленные таблицы цифровых данных. К данному труду будут, несомненно, обращаться не только специалисты по археологии и антропологии сарматов, но и исследователи, занимающиеся иными культурами и эпохами.

Information about the Author

Aleksandr G. Kozintsev, Doctor of Sciences (History), Chief Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography of RAS, Universitetskaya Emb., 3, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, agkozintsev@gmail.com.

Информация об авторе

Александр Григорьевич Козинцев, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии РАН, Университетская наб., 3, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, agkozintsev@gmail.com.

Citation. Kozintsev A.G. (2016). Book review: Balabanova M. A., Klepikov V. M., Korobkova E. A., Krivosheev M. V., Pererva E. V., Skripkin A. S. Sex and Age Structure of the Sarmatian Population of the Lower Volga: Funerary Rite and Physical Anthropology : Collective Monograph. – Volgograd, Izd-vo FGBOU VO RANKhiGS, 2015. – 272 p. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 15, no. 1, pp. 143-145. (in Russian).